

Министерство культуры РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
имени М.П. МУСОРГСКОГО»

620014, г. Екатеринбург, пр. Ленина 26
тел/факс /343/ 371-21-80, 371-67-61
эл. почта: mail@uralconsv.org
сайт УГК: <http://www.uralconsv.org/>

26, Lenin Avenue, Ekaterinburg, 620014,
Russia
tel/fax /343/ 371-21-80, 371-67-61
e-mail: mail@uralconsv.org

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Уральской государственной
консерватории имени М.П. Мусоргского,
профессор Шкарупа Валерий Дмитриевич
«13» сентября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации **Дин И**
«СИСТЕМА ФОРТЕПИАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ:
СТРУКТУРА, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство (Санкт-Петербург, 2021)

Процесс становления и развития фортепианного образования в Китае является своеобразным и впечатляющим феноменом. Как справедливо утверждает диссертантка, всего лишь «за столетие с лишним фортепиано укоренилось на китайской почве, дало ростки и процветает». Такой беспрецедентный рост фортепианной культуры, которому способствует планомерная государственная поддержка и активное претворение международного опыта, заслуживает детальнейшего изучения, как с искусствоведческих, так и с педагогических позиций. Этот последовательно проведенный в диссертации двусторонний подход определяет несомненную **актуальность** представленного исследования.

Сама формулировка темы, заявляющая системный взгляд на фортепианное образование в современном Китае предполагает наличие в рецензируемой работе **научной новизны**, и это первоначальное впечатление подтверждается внимательным прочтением диссертации. Здесь даётся компетентная оценка нетрадиционных для российской музыкальной педагогики форм и методов

преподавания (тестирование, культурно-образовательные кластеры), обзоры состояния музыкального инструментария и композиторского творчества, напрямую увязанные с педагогическим процессом.

Теоретическую значимость рецензируемого труда определяет наличие в аналитических главах осязаемого социологического компонента, захватывающего широкий спектр китайского фортепианно-образовательного пространства – от воспитания любителей музыки до обучения высоких профессионалов, – что придаёт теоретическим выводам автора дополнительную убедительность.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что некоторые её результаты могут быть использованы и в отечественном фортепианном образовании, применяться в лекционных курсах по истории и методике фортепианного исполнительства, а также в специальных аспирантских дисциплинах и курсах повышения квалификации для педагогов музыкального образования различных уровней.

Источниковедческая база диссертации весьма обширна и включает в себя 203 позиции на китайском языке, 62 – на русском и 25 ссылок на ресурсы интернета.

Методологический инструментарий представленного труда образуют традиционные для отечественного искусствоведения подходы и методы, адекватные поставленной цели и задачам.

Рассматриваемая диссертация прошла **апробацию** на кафедре музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и кафедре истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Автором были опубликованы 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации определяется многоаспектностью авторского подхода к заявленному объекту и предмету исследования. В *Первой главе* рассматривается сложившаяся к XXI столетию система фортепианного образования в Китае, включающей учебные заведения специализированного (консерваторского) типа, академии искусств, музыкальные институты в многопрофильных университетах, музыкальные факультеты в педагогических вузах, детские музыкальные школы и специализированные музыкальные классы в общеобразовательных школах. Особые разделы главы посвящены обучению

музыкантов-любителей, в том числе и лиц старшего возраста. Вызывает уважение взвешенный анализ достоинств и недостатков китайского «фортепианного бума».

Во *Второй главе* автор останавливается на национальных инновационных проектах – центрах фортепианного искусства, производства и настройки инструментов, уточняет статус профессии настройщика фортепиано. Весьма впечатляет описание деятельности общественных фортепианных школ при фабриках музыкальных инструментов.

Третья глава подробно освещает практику применения метода тестирования в музыкальном образовании, анализирует его содержание, результативность и национальную специфику. В свете традиций отечественного музыкального образования этот раздел представляется наиболее дискуссионным.

Четвёртая глава отдана обзору современного китайского фортепианного репертуара, созданного за последние четверть века. Делается вывод, что он развивался на пути «самобытного претворения приемов и тембрового колорита национальных инструментов в специфически пианистическом "обличье", что в немалой степени способствовало и способствует утверждению фортепиано в Китае».

Заключение подводит итоги по всем направлениям проделанной работы и формулирует задачи, решение которых будет необходимо для перехода китайского фортепианного искусства от периода экстенсивного развития к «интенсивной стабилизации».

В целом положительно оценивая проделанную работу, отметим в ней ряд спорных для нас моментов и зададим уточняющие вопросы.

В диссертации чётко обозначены её цели и задачи, определены объект и предмет исследования. Однако формулировки положений, выносимых на защиту, представляют собой слишком громоздкие, на взгляд рецензента, многочленные грамматические конструкции, имеющие не тезисный, а, скорее, эпически-повествовательный характер, более уместный в основном тексте диссертации. Это особенно бросается в глаза, когда одно из положений, постулирующих роль фортепианных центров в повышении качества исполнительства и образования, завершается победной, но несогласованной по падежам, формулировкой: «их перспективность несомненны» [с. 9; sic!]. Если роль таких центров не вызывает сомнений, то, вероятно, это и не нужно доказывать.

Досадная небрежность обнаруживается на переходе от стр. 6 к стр. 7 *автореферата*, где из-за потери слова не завершено предложение.

Думается, что было бы уместно в тексте диссертации при перечне китайских пианистов, мало известных, а то и вовсе незнакомых русскому читателю, приводить в примечаниях хотя бы годы жизни этих персоналий и краткие пояснения, как это сделано при анализе произведений китайских авторов [стр. 118–129].

При описании содержания тестов [с. 86] было бы целесообразно давать примеры, расшифровывающие предполагаемый уровень сложности таких рубрик как «полифоническое произведение», «произведение эпохи романтизма», «соната Бетховена» и т.д.

Некоторые методы, декларируемые автором как инновационные, выглядят, на наш взгляд, достаточно наивно или, по крайней мере, так диссертанткой преподносятся. Например, рекомендация по применению аудиовизуальных материалов: «Глядя открытыми глазами на большой экран, дети сознательно думают о чем-то, но также происходит и бессознательное восприятие информации. А затем, во время игры на фортепиано, дети могут уже с закрытыми глазами вспоминать увиденные картинки, дополнять их своими эмоциями и мыслями, что добавит в их игру больше жизненной силы» [с. 38].

Перейдём к вопросам.

1. В российских консерваториях существует последовательная система практик – исполнительской и педагогической. Имеется ли нечто подобное в программах китайских консерваторий?

2. На стр. 16 диссертации говорится о выпускниках китайских консерваторий, которые «внесли новую струю в китайское фортепианное образование». Просьба объяснить, в чём заключаются эти новации?

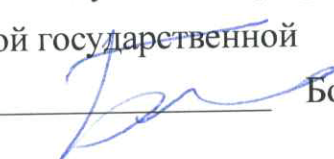
3. На стр. 23–24 диссертации при характеристике фортепианного образования в педагогических институтах и университетах Китая сообщается, что для них характерно «отстаивание фундаментальных особенностей фортепианной педагогики». Что это за «фундаментальные особенности» и от кого учебные заведения вынуждены их защищать?

4. В диссертации почти не заметен «русский след» в китайском фортепианном искусстве (кроме однократного упоминания Б. Захарова и А. Черепнина на стр. 15). Какова доля присутствия русских преподавателей в современной китайской фортепианной педагогике?

Перейдём к констатирующему разделу отзыва. Знакомство с исследованием Дин И даёт основание утверждать, что оно выполнено на хорошем научном

уровне, соответствует паспорту специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство (искусствоведение)», а также профилю диссертационного совета Д 210.018.01. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции. Автореферат и сопутствующие публикации отражают содержание проделанной работы. Соискательница Дин И заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. – Музыкальное искусство.

Отзыв ведущей организации по поручению ректората Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского составлен доктором искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой истории и теории исполнительского искусства Б.Б. Бородиным; обсуждён и утверждён на заседании кафедры истории и теории исполнительского искусства Уральской консерватории (протокол №2 от 13 сентября 2021 года).

Доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского Бородин Борис Борисович

Кандидат искусствоведения, и.о. проректора по научной работе
Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского Денисова Галина Александровна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского»
Адрес: 620014, Уральский федеральный округ, Свердловская область,
г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 26.
Тел.: (343) 371-21-80. Веб-сайт организации: <http://www.uralconsv.org/>
Адрес электронной почты организации: mail@uralconsv.org

